

А. И. РОМАНЧУК
ЕКАТЕРИНБУРГ

ХЕРСОНЕС, 1908 ГОД: БОРЬБА ЗА СОХРАННОСТЬ ПАМЯТНИКОВ

Прембула. В 1960 г., знаменуя появление Уральского центра византистики, вышел из печати первый выпуск сборника кафедры всеобщей истории «Античная древность и средние века», а в следующем году книга Е. Г. Сурова, освещавшая результаты раскопок созданной в 1958 г. Крымской археологической экспедиции. Это стало началом развития одного из традиционных направлений научной деятельности кафедры – исследований византийского Херсонеса – Херсона, которым М. Я. Сюзюмов придавал большое значение, свидетельства чему сохранились в письмах исследователя, представленных научной общественности М. А. Поляковской¹. В период заведования кафедрой она стремилась сохранить восходящие к истокам становления уральской византистики научные штудии о Херсонесе. Первой из «кафедралов» М. А. Поляковская обратилась к архивным материалам, которые позволили получить представление об условиях, в которых развивалось научное направление на Урале, показав, что, несмотря на обстоятельства, очень многое зависело от личности. Многие годы спустя после окончания университета мы – студенты выпуска 1967 г. – вспоминали, как она вела у нас практические занятия, а во время практики в школе отчасти подражали ей. Ее пример анализа эпистолярного наследия оказал влияние и на мое обращение к архивным материалам об исследовании Херсонеса, один из сюжетов которых предлагается в юбилейный сборник. Это проблема сохранения памятников Херсонеса, отраженная в одном из посланий штабс-капитана В. Рота, зятя первого заведующего херсонесскими раскопками К. К. Косцюшки-Валюжинича, работавшего в Херсо-

¹ Поляковская М. А. Херсонес в письмах М. Я. Сюзюмова // Поляковская М. А. Византия, византийцы, византилисты. Екатеринбург, 2003. С. 320–323.

несе в должности фотографа и чертежника. Документ отражает проблему, значимую и в наши дни – отношение к памятникам древности некоторых чиновников.

Итак, 1908 г.

В феврале месяце служивший при раскопках фотографом и чертежником штабс-капитан В. Рот сообщал в Императорскую Археологическую комиссию: «Воочию вижу, что благодаря отсутствию официального хранителя интересов Херсонеса, он каждый день гибнет и нет возможности остановить это падение, потому что на мои запросы и старания удержать то или иное ведомство от разрушения некоторых участков мне предлагают вопросы: кем я уполномочен запрашивать и вообще какое я имею отношение к херсонесским раскопкам»². В данном случае следует заметить, что и ранее К. К. Косцюшке-Валюжиничу приходилось противостоять как строительной деятельности монастыря, располагавшегося на территории Херсонеса, так и военному ведомству, производившему работы на территории городища.

Из Императорской Археологической комиссии (ИАК) в ответ на сообщение В. Рота и телеграмму Н. И. Репникова³ о положении в Херсонесе последовало обращение в военное министерство, в котором говорилось о необходимости остановить разрушение базилики, вошедшей в научную литературу по имени ее исследователя – Уваровской. О разгравшихся после этого непосредственно в Севастополе событиях В. Рот информировал товарища председателя ИАК В. В. Латышева. Ниже приведем текст послания⁴:

«...На телеграмму г. Репникова о разрушении Уваровской базилики и баптистерия последовало, вероятно, от Комиссии сообщение Военному министру, на каковое Севастопольское инженерное управление получило изрядную “нахлобучку”, которую я не читал, но из рассказа Репникова и разговора с начальством понял, что инженерам приказано не трогать древних сооружений, с прибавлением сильных выражений, которые были причиной поездки начальника инженеров генерала Колосова в Херсонес, свидания с Репниковым, сообщившим генералу, что виновником “нахлобучки” являюсь я, так как в Отношении Комиссии помещен Рапорт от того времени, когда его не было в Херсонесе.

² Рот В. – А. С. Равскому. 08.02.1908 // Архив ИИМК. Ф. 1. Д. 5. Л. 40.

³ Репников Николай Иванович (1882–1940), сотрудник ИАК с 1902 г., с 1922 г. сотрудник Археографической комиссии АН СССР, временно заведовал раскопками в Херсонесе в 1908 г.

⁴ Рот В. – В. В. Латышеву. 06.07.1908 // Архив ИИМК. Ф. 25. Д. 236. Л. 26–28.

Мне, действительно, удалось подглядеть, что в бумагах от Министра было что-то подходящее к дате моего Рапорта от 8.02 с.г. за № 18, но, полагаю, что был упомянут и Рапорт мой от 31.03 за № 36, так как в “нахлобучке” упоминается о постройке “бетонной батареи, вправо от Батареи Кане”, ошибочно названной бетонной вместо полевой⁵, как сообщал я в своем Рапорте.

Одним словом, предписания Военного министра настолько подействовало на начальника инженерной крепости, что он почел своим долгом выместить на ком-нибудь свою злобу и отправился к коменданту крепости, поделился с ним впечатлениями; и они решили потребовать меня на расправу, что и было мне передано по телефону временно исполняющего должность начальника штаба крепости с приказанием явиться в штаб крепости, где предстал перед тремя генералами: комендантом, начальником инженеров и начальником крепостной артиллерии.

Последующее я буду передавать в собственных словах.

Комендант (далее – К): Какое Вы имеете отношение к Херсонесу?

Я: После смерти тестя остался временно заведовать Складом Древностей.

К.: Писали ли Вы что-нибудь о разграблении Херсонеса?

Я: О разграблении ничего не писал, но в сообщениях моих Комиссии о состоянии Херсонеса я упоминал о работах, проводимых инженерным ведомством, в которых не имеется ничего, что могло бы Комиссию принудить жаловаться Военному министру.

Начальник инженерной части (далее – НИЧ): Но Вы ведь сообщили, что мы разрушили какую-то там церковь допотопную?

Я: Ваше Превосходительство, о разрушении Уваровской базилики я ничего не сообщал, так как об этом, не знаю, в каких выражениях телеграфировал производитель работ Репников.

НИЧ: Вот они один на другого валят: тот говорит, что это Рот сообщил, а Рот говорит, что, как его там фамилия; да пусть покажет свою переписку.

К: А Вы знаете, что по закону Вы не имеете права находиться на другой службе, что Вы подвергаетесь ответственности?

Я: Ваши предшественники знали об этом и относились благосклонно к моим работам, и теперешний командир также знает об этом и до

⁵ Так называемая батарея Кане представляет собой сохранившийся до настоящего времени насыпной вал времен Крымской войны. Он был сооружен французами в период их пребывания в Севастополе и сделал недоступными для изучения памятники, расположенные неподалеку от Уваровской базилики.

сего времени мне не запрещал, так как я всегда на своем месте и не манкирую прямыми обязанностями военной службы, а в свободное от службы время, полагаю, я имею возможность заниматься не запрещенными законом работами.

К: До моих предшественников мне нет никакого дела, а я Вам запрещаю. Долой офицерский мундир и с Богом к своим мертвецам, или же носите с честью офицерскую форму и в Херсонесе чтобы Ваша нога не была.

Я: Слушаюсь! Вот мое сообщение Комиссии, в котором я прошу ее ускорить возобновление временно после смерти тестя прерванных работ.

Комендант громко читает спокойно до фраз “описанные участки А, Б, В для правильного исследования погибли безвозвратно, инженерное ведомство, окончив флигеля Д, которое не ждет и трудно поддается просьбам систематического исследования участков, к коим они руки уже приложили”, возбужденно обращается ко мне.

НИЧ: Так Вы после этого будете утверждать, что Вы ничего не писали, а это что такое. Вы называете нас варварами, Вы пишете, что мы все уничтожаем, что ничего не ждем. (К коменданту.) Я был знаком с его покойным тестем, и мы всегда мирно разрешали всякие вопросы, причем условие о возвращении Древностей, находимых во время наших работ, всегда соблюдалось. А Вы почему называете нас варварами, не могу понять?

Я: Ваше превосходительство, эта бумага Военного министра ошибочно адресована Вам. Если в ней есть укоры, то они относятся исключительно к крепостной артиллерии.

Начальник артиллерии (далее — НА) (Вскочив, как ужаленный, с расвирепевшим лицом): Как к артиллерии, это почему?

Я: Потому, В. П., что Ваши нижние чины выбрали весь штучный камень несколько времени тому назад, а зимой, когда Ваши прожектора работали по ночам, оберегая море от появления неприятельских кораблей, Ваши же солдаты разобрали баптистерий для того, чтобы возвести стенку и накрыть ее досками около батареи Кане.

НА: А что же, по-вашему, они должны были мерзнуть и любоваться на какие-то стеночки? Вам они могут быть интересны, но они мне не нужны, да что я буду смотреть на какой-нибудь камушек и спрашивать Вашего разрешения поднять его?

К: Это, действительно, черт знает, что такое. Какой-нибудь поручик, штабс-капитан имеют больше власти, чем я — комендант крепости (Обращается к нач. штаба.) Напишите его командиру, что он состоит на другой службе. (Будучи сильно разгневан, но не имея почвы, на основа-

нии которой можно было бы меня осудить, коменданта осеняет мысль при взгляде на план): А план этот как к Вам попал?

НИЧ: Да план подписан: «Перечерчивал штабс-капитан Рот».

Я: Точно так, В. П., с плана, который Вы изволили прислать в Херсонский Склад Древностей с актом об отчуждении монастырской земли под постройки инженерного ведомства.

К: Как, в горизонталях, с обозначением батареи и решеткой? Да Вы знаете, что это государственный секрет, что Вы не имеете права иметь такой план, что Вы, и Ваш командир, и я пойдем под суд за это. Там его будут рассматривать какие-то иностранцы в Вашем археологическом обществе и перечертят его, а за Вас отвечать. Поймите, что я имею право сейчас же арестовать Вас, найдя у Вас такой план. Вы, как офицер, должны были тотчас же, как увидели такой план, представить его мне, а не перечерчивать с него копии. (К нач. штаба): И об этом сообщите его командиру. (Ко мне): А Вы потрудитесь тотчас же доставить в штаб все планы, имеющиеся в ваших херсонесских канцеляриях.

Я: Не имею права послушаться приказаний, В. П., но разрешите телеграфировать Председателю Комиссии графу Бобринскому, так как эти документы принадлежат не мне, а Комиссии.

К: Посмейте только телеграфировать, я тотчас же телеграфирую Командиру войск о том, что у Вас хранятся подобные планы и арестую Вас. (К НИЧ): А Вы поспешите заделать пропуск в решетке, потому что нам будет трудно заделывать, когда враг насядет на нас. Храни и береги там какие-то камни, когда нужно думать об обороне крепости. Я ни одного камня на месте не оставлю, если мне нужно будет что-либо построить, не стану смотреть ни на какое археологическое общество, охраняемое штабс-капитаном: все смету и разнесу. А Вы помните: либо в офицерском мундире, либо в отставку и поступайте себе в гробокопатели.

Я: Разрешите идти.

К.: Немедленно доставьте в штаб все планы, находящиеся в музее, до свидания, и помните, что я Вам говорил.

Примечание В. Рота: Переписывая этот разговор, выпустил подробности относительно переписки. Комендант настаивал, что она официальная, а я – частная. Между прочим, умышленно не сообщил о своей командировке в 1902 г. в Серогозы, последовавшей с разрешения военного министра, о которой имеется след в наших батальонных делах.

Редакция «Херсонского юга» обещает своим годовым подписчикам в виде премии книгу «Древности и клады Херсонской губернии», в которой заключаются подробные сведения:

Романчук А. И. Херсонес, 1908 год: борьба за сохранность памятников

1. Какие именно Древности и клады хранятся в Херсонской губернии.

2. Точные указания мест, где они зарыты.

3. Наставления к извлечению их из земли.

Знала бы Редакция Юга, где клады зарыты, так наверняка сама бы их вырыла. Или это совсем необыкновенное бескорыстие в пользу подписчиков?»

Заключение. Безусловно, не следует полагать, что памятники Херсонеса в первые десятилетия XX в. лишь подвергались разрушениям. В начале Первой мировой войны при появлении неприятельских канонеров вблизи рейда Севастополя часть находок была эвакуирована в Харьков. Вторичную эвакуацию они пережили в 1941 г. – в Свердловск. Именно во время пребывания в нашем городе сотрудника Херсонесского музея С. Ф. Стржелецкого и возникла идея организации Крымской археологической экспедиции, ставшей традиционным направлением научной деятельности кафедры истории Древнего мира и Средних веков, которое было воспринято М. А. Поляковской от М. Я. Сюзюмова и заботливо поддерживалось ею.

A. I. ROMANČUK
EKATERINBURG

THE STRUGGLE FOR THE PRESERVATION OF MONUMENTS
IN CHERSONESOS, 1908

In the article one of the documents (1908) from the archives of the National Preserve of Tauric Chersonesos is published. This document demonstrates the stance of higher military authorities of Sevastopol on the ancient monuments of Chersonesos.